

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ГОРОДСКАЯ СРЕДА

УДК 71
ББК 85.118

А.Д. Ярмоленко

БРАЗИЛИЯ И ЧАНДИГАРХ: АРХИТЕКТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ ДВУХ СТОЛИЦ (К 100-ЛЕТИЮ О. НИМЕЙЕРА И 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЕ КОРБЮЗЬЕ)

Статья посвящена проблеме художественного своеобразия двух знаменитых архитектурных комплексов XX века, созданных по проектам двух великих архитекторов-модернистов. Несмотря на критику за утопичность и универсализм, Чандигарх и Бразилиа продолжают оставаться объектами культурного наследия. Почти одновременное строительство двух столиц опиралось на высокие технологические достижения и было связано с убеждением, что градостроение может не только констатировать, но и стимулировать социальные преобразования.

Ключевые слова:

архитектура, градостроительство, новый ордер, творчество О. Нимейера, творчество Ле Корбюзье

В 2007 году исполнилось 100 лет замечательному бразильскому архитектору Оскару Рибейру де Алмейда де Нимейеру Соарис Фильо, которому принадлежит значительная роль в создании новой столицы Бра-

зилии – города Бразилиа. Президент Жоселино Кубичек предложил О. Нимейеру самому разработать генеральный план застройки новой столицы, однако архитектор настоял на проведении конкурса. Первое место, несмотря на некоторые претензии, комиссия присудила генеральному плану Лючио Косты, учителю О. Нимейера, чей ясный, гуманный и умный замысел отвечал социальным, экономическим и духовным потребностям бразильского общества (рис. 1). Избранный к исполнению вариант, которому следовал Оскар Нимейер, символизировал освобождение страны от колониального гнета и экономическое развитие удаленных от побережья районов в соответствии с программой президента. Новому градостроительному замыслу должны были соответствовать новые архитектурные формы, пришедшие на смену характерному для страны стилю бразильского барокко¹.

Оскар Нимейер родился в Рио-де-Жанейро в 1907 году. Окончив Национальную школу изящных искусств в 1934-м, получил диплом архитектора. Первую практику он проходил в мастерской Лючио Коста, вместе с которым при участии Ле Корбюзье проектировал здание Министерства просвещения в Рио-де-Жанейро. В 1939 году О. Нимейер возглавил сооружение здания Министерства просвещения, законченное через четыре года. В 1956 году он принимает приглашение президента Ж. Кубичека и приступает к работе над проектами правительственных зданий в новой столице Бразилии.

Как своеобразную увертюру к этой работе можно рассматривать разработанный в 1955 году проект Музея современного искусства в Каракасе. Уже в начале 60-х годов был хорошо известен этот проект, ставший своеобразным символом социального преобразования: пирамида, знаменующая вечность и иерархию власти, оказалась перевернутой и поставленной не на основание, а на вершину, почти на точку.

Бразильский архитектор открыто симпатизировал Советскому Союзу и высоко ценил советскую архитектуру: «этой архитектуре удалось изжить индивидуализм, прежде ей присущий, что в свою очередь дало ей возможность участвовать в социальных проблемах. Таким образом, если во всех странах архитектура удовлетворяет потребности меньшинства – господствующих классов, – то в Советском Союзе она, наоборот, служит счастью и благосостоянию всего общества»².

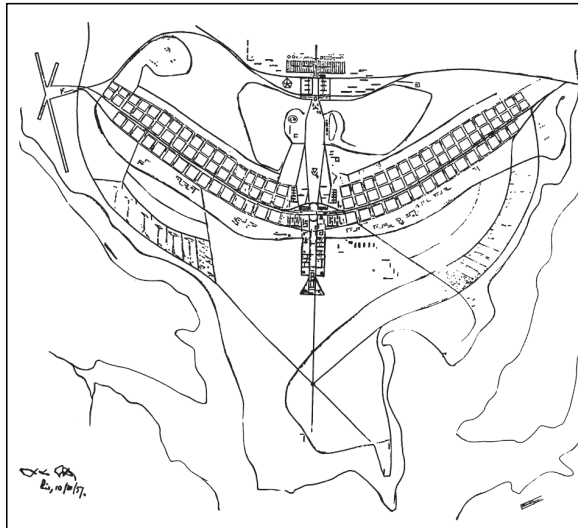

Рис. 1. Лучио Коста. Конкурсный проект генерального плана Бразилиа. 1957 г.

Ле Корбюзье родился на 20 лет раньше О. Нимейера и, благодаря исключительно дарованию, без специального образования стал практиком и теоретиком архитектуры, основателем и лидером движения «современной архитектуры». К моменту строительства новой столицы штата Пенджаб Ле Корбюзье уже имел большой градостроительный опыт. Еще в 1922 году на выставке «Осенний салон» в Париже был представлен проект «Современного города на три миллиона жителей», выполненный Ле Корбюзье совместно с братом Пьером Жаннере. Через три года проект был переработан в план радикальной перестройки центральной части Парижа – «План Вуазен».

В 1924 году в местечке Пессак под Бордо по проекту Ле Корбюзье был возведен городок, состоящий из 50-ти жилых домов в два и три этажа – один из первых опытов серийного строительства. В 1930-е годы французский архитектор создавал градостроительные проекты для Буэнос-Айреса, Антверпена, Рио-де-Жанейро, Алжира. Широкого распространения градостроительные проекты Ле Корбюзье не имели, но лекции знаменитого мэтра, пропагандировавшего в Европе и Америке новый архитектурный стиль, новые стандартные методы и индустриализацию строительства, мало кого оставляли равнодушным. По проекту Ле Корбюзье в 1930-х годах был построен Дом Центросоюза в Москве, архитектор принимал участие в конкурсе на проект Дворца Советов³. В первые послевоенные годы, когда во Франции велись восстановительные работы, он создавал планы реконструкции городов, в которых впервые появился прообраз будущей «жилой единицы», последовательно проводилась идея «Лучезарного города» (рис. 2, 3).

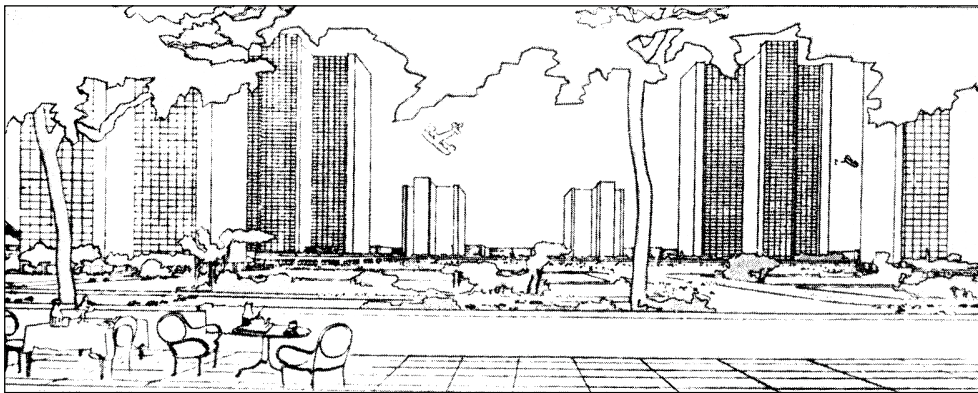

Рис. 2. Проект Лучезарного города. Ле Корбюзье

Строительство Чандигарха, новой столицы штата Пенджаб, было осуществлено в 1950-х годах. Если только что обретенная Индией независимость от Британской империи окрашивала этот проект оптимистическими тонами, то кровопролитная война между Индией и Пакистаном, послужившая причиной создания новой столицы, создавала драматический контекст. Проблема возникла после того, как западная часть штата Пен-

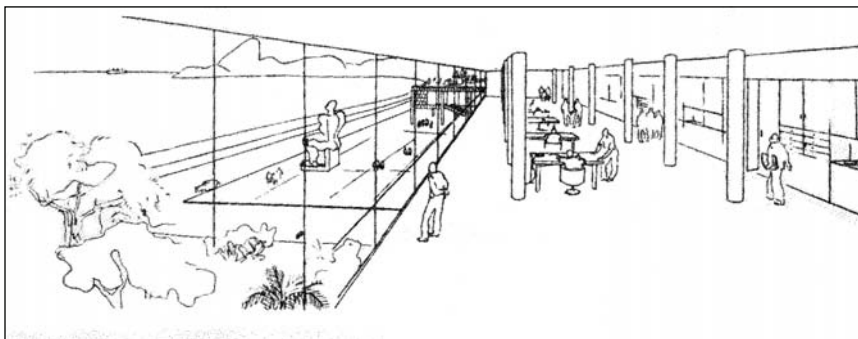

Рис. 3. Проект Ле Корбюзье с Сахарной головой (скала) и фигурами бразильцев, изображенных О. Нимейером.

джаб вместе со столицей Лахором отошла к Пакистану. Потребовалось переселить тысячи беженцев-индусов, а также разместить правительство индийской части Пенджаба. Первоначальный план нового города был разработан архитекторами-американцами Альбертом Майером и Мэтью Новицки, но после гибели последнего в авиакатастрофе эстафета была передана Ле Корбюзье. Осенью 1950 года представители штата Пенджаб посетили Ле Корбюзье в его мастерской на улице Севр, 35. В феврале 1951 года Ле Корбюзье, назначенный советником правительства штата Пенджаб по вопросам планировки, вместе со своим двоюродным братом Пьером Жаннере вылетел в Индию. Там их встретил архитектор Максвелл Фрей, прибывший на место раньше мэтра. Несколько позднее к ним присоединилась Джейн Дрю. В гостинице, расположенной по дороге на Симлу, за четыре дня был разработан регулярный план Чандигарха.

Как и план Бразилиа, он был связан с гидротехническими сооружениями на территориях, где остро ощущалась нехватка воды. С помощью дамб удалось образовать озера и водоемы. Однако оказалось, что в основе этих двух городов лежат совершенно разные планировочные схемы (рис. 4). Ансамбли административной зоны Чандигарха – столицы штата Пенджаб – были скомпонованы на регулярной основе из модульных квадратов, в которых располагались Дворец Ассамблей, Секретариат, здание Верховного суда и Музей науки. Знаменитый «Модуль», разработанный Ле Корбюзье во время Второй мировой войны, стал методологическим инструментом проектирования и для генплана, и для основных зданий столицы.

Здание Верховного суда было спроектировано в виде прямоугольника удлинённой формы с монументальным входом и своеобразным покрытием, которое за счет отражения в воде как бы заключало фасад в своеобразную раму (рис. 5). Здание было связано эспланадой длиной 400 метров с Дворцом Ассамблей. За ним было расположено еще более протяженное здание Секретариата, декорированное густой сеткой солнцезащитных ребер (с разбивкой по Модулю) и более разреженной решеткой в центре, обозначавшей расположение кабинетов министров (рис. 6).

Рис. 4. Генеральные планы Чандигарха (арх. Л. Коста) и Бразилиа (арх. Ле Корбюзье).

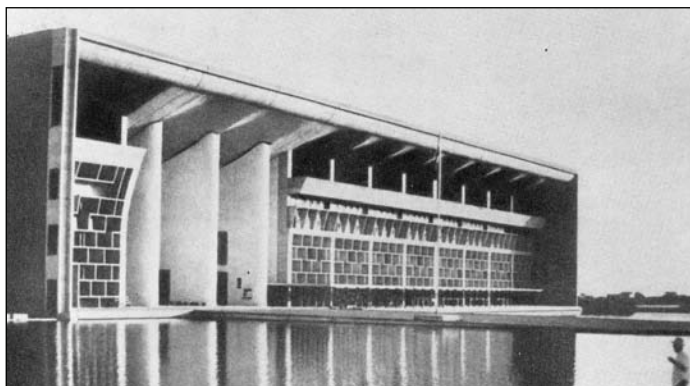

Рис. 5. Капитолий в Чандигархе.

Рис. 6. Секретариат Чандигарха.

Для Музея науки была выбрана кубическая форма. Дворец Ассамблей в виде замкнутого каре был увенчан гиперболоидом вращения (наподобие градири) с косо срезанным верхом и менее заметной пирамидой (рис. 7).

Для зданий были разработаны достаточно причудливые интерьеры с колоннами, пронизывающими этажи, стенами со сквозными отверстиями и пандусами, по которым доставлялись материалы на строительство. По идее Ле Корбюзье, ансамбль центра Чандигарха должен был завершаться монументом «Раскрытая ладонь» в память о погибших при конфликте (рис. 8). Однако эта идея оказалась неосуществленной. Завершал строительство административного центра в Чандигархе уже Пьер Жаннере. По его проекту были построены общественный центр, школа, библиотека, университетский городок и множество жилых домов. За этот значительный вклад в завершение ансамбля правительство штата Пенджаб назначило Пьера Жаннере главным архитектором новой столицы.

В Чандигархе оказались воплощены основные градостроительные идеи Ле Корбюзье, до того времени остававшиеся преимущественно на бумаге: функциональная планировка с системой секторов-микрорайонов, широкие транспортные магистрали (по меткому замечанию К. Фремптона, это город для автомобилей, созданный в стране, где не у всех есть велосипеды), системация типовой застройки и, соответственно, групп населения, для которого они предназначены. Чандигарх называют последним островом колониальной идеологии на чужой земле, не имеющим никакого отношения к поселенным здесь людям⁴. И природа, и люди принимали европейский подарок с обманчивой безучастностью, но среда одержала победу. Постройки Чандигарха сегодня стали природными формами, на которых люди живут своей жизнью и строят свои, удобные им дома – глинобитные хижинки, которые лепятся к обшарпанным бетонным стенам полузаброшенных индустриальных жилых ячеек.

Совершенно иным был дух композиции, приданный городу Бразилиа О. Нимейером. По замыслу Лючио Коста, правительственные здания планировалось расположить на эспланаде, протянувшейся на шесть километров, подчиненной симметрии, пересекающей дугу жилых микрорайонов города, – и все это на фоне гор. Сохранилась схема, напоминающая лук со стрелой, направленной в горы. В течение первого года был построен Дворец президента, или иначе – Дворец Зари – Альворадо, расположенный в глубине у водоема (рис. 9). Это здание характеризуют пластичные пилоны, обеспечивающие для защиты от солнца значительный вынос кровли, а также монументальность, необычная для двухэтажного сооружения, и декоративность всего фасада⁵.

Доминантой новой столицы стала спаренная вертикаль здания Национального конгресса в 28 этажей. Она возвышается над протяженной платформой с пандусом при входе (рис. 10–12). На платформе расположены две чаши, находящиеся в равновесии: это зал для депутатов, перекрытый куполом, и помещение с амфитеатром для заседаний Федерального Сена-

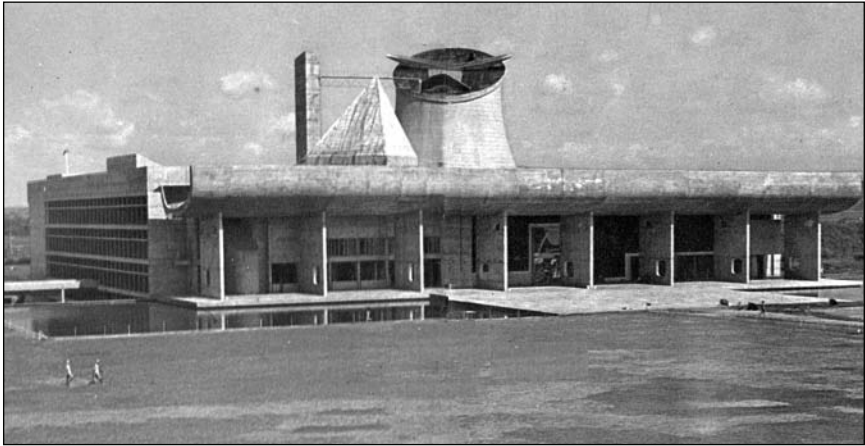

Рис. 7. Ле Корбюзье. Дворец Ассамблей, Чандигарх.

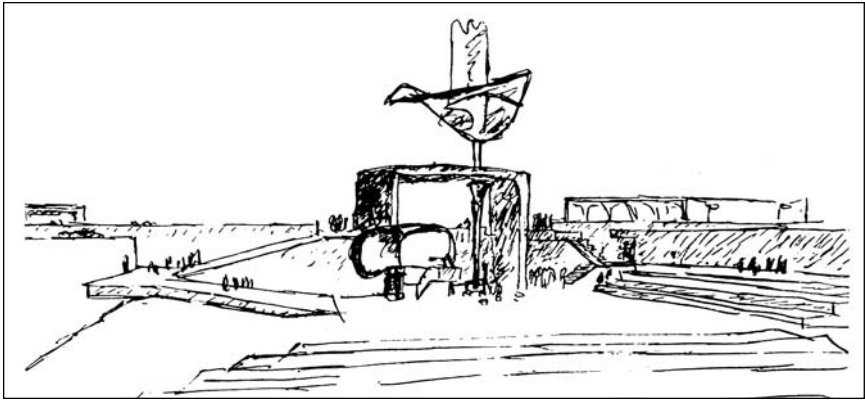

Рис. 8. «Мемориал с раскрытой ладонью» Ле Корбюзье.

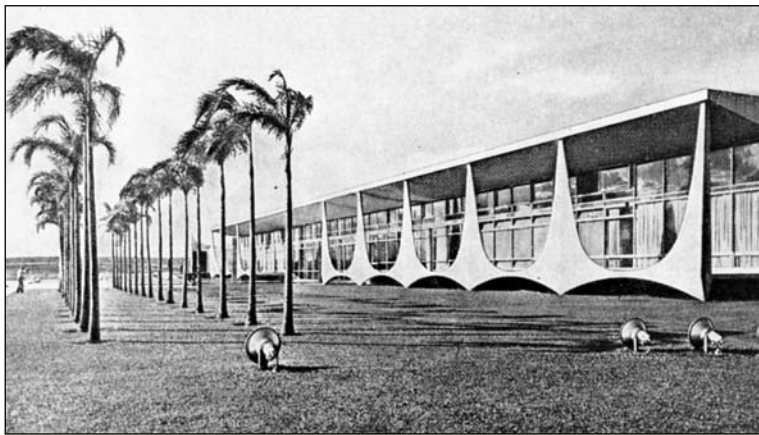

Рис. 9. О. Нимейер. Президентский дворец Альворадо, Бразилия.

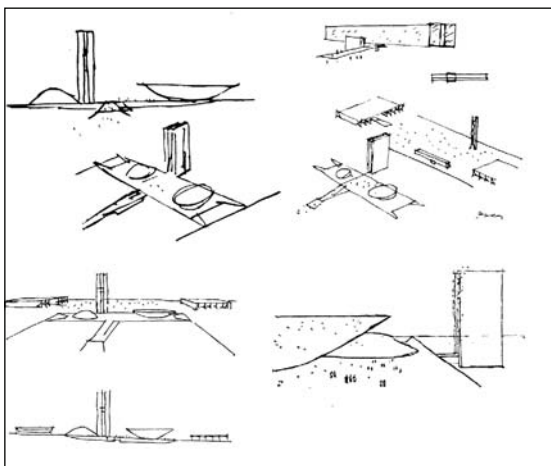

Рис. 10. О. Нимейер. Эскизные рисунки площади Трех властей.

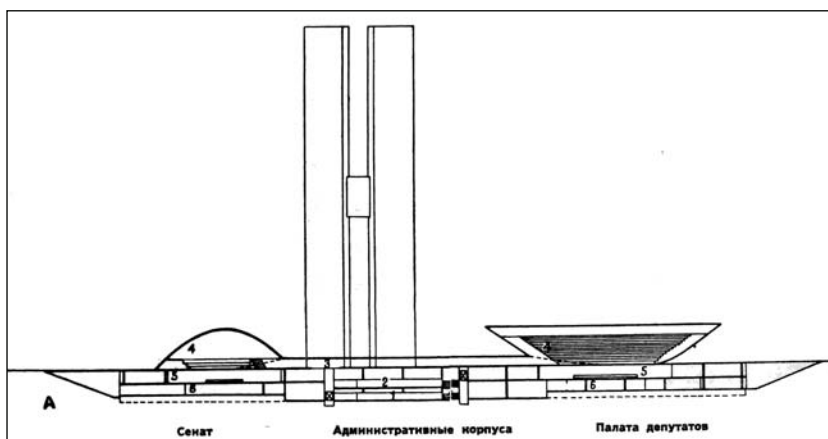

Рис. 11. О. Нимейер. Проект здания Национального конгресса.

Рис. 12. Площадь Трех властей с высоты птичьего полета. Бразилия.

та. Вертикальное здание с горизонтальной платформой в основании и с противоположно трактованными частями сферы, напоминающее весы и символизирующее правосудие, является вертикальной доминантой комплекса площади Трех властей. Дворцы Правительства и Правосудия – однотипные, но различно развернутые здания с пилонами, расположенные в виде правильного треугольника на оси эспланады (рис. 13, 14). Перед зданием Дворца Правительства находится трибуна, с которой 21 апреля 1960 года было объявлено об открытии новой столицы Бразилии. Расположенные за Национальным конгрессом здания замыкают треугольник площади, который раскрывается с противоположной стороны эспланады; по обе стороны от нее расположены здания министерств.

О. Нимейер отмечал, что, разрабатывая проекты Дворцов Зари, Правительства и Правосудия, он занимался поиском новых форм для опор и собственно колонн. В связи с этим он нашел формы, которые, не удовлетворяя требованиям рационализма, должны были придать зданиям значительную легкость. Можно назвать их новым архитектурным орденом, применение которого оказалось необыкновенно удачным. О. Нимейер не ограничился изобретением одного ордера с использованием гирлянд из парабол. Им была разработана целая серия пилонов, которые выглядят так, словно они подвешены и лишь слегка касаются почвы (рис. 15).

О. Нимейер неоднократно отмечал, что ему очень повезло, что вместе с ним работал замечательный инженер и друг Жуакин Кардозу, который ни разу не проявил излишней осторожности, требуя изменений по экономическим соображениям или опасаясь за конструкцию. Он понимал дух архитектуры и постоянно стремился до мельчайших деталей сохранить архитектурный замысел, будучи уверенным, как и автор, что архитектура, чтобы стать произведением искусства, должна, прежде всего, быть прекрасной и неповторимой. О. Нимейер считал, что Ж. Кардозу не только инженер и исследователь, но и один из самых культурных и эрудированных бразильцев.

Ж. Кардозу работал, не обращая внимания на ограничительные нормы и правила, уверенный, что к изучению свойств железобетона он прибавляет знания изобразительного искусства и архитектуры. Кроме того, творческая атмосфера, дух взаимодействия, сложившийся при О. Нимейере (здесь, возможно, сыграла роль его особая одухотворенность), были такими, что ни отсутствие средств, ни вопросы технического характера не служили препятствием для строительства. Творческое содружество архитекторов и инженеров стало отличительной особенностью XX века.

Необычная модификация пилонов была использована О. Нимейером и для ансамбля Кафедрального собора. Ротонда коноидальной формы, образованная всеерной постановкой дугообразных пилонов, имеет 40 метров в высоту, а диаметр основания – 70 метров (рис. 16). Как отмечал автор, для него было важно найти достаточно компактное решение, которое бы сохраняло чистоту образа независимо от угла зрения. Для этого он прибегает к радиальной форме, где над пилонами, связанными кольцом, возвы-

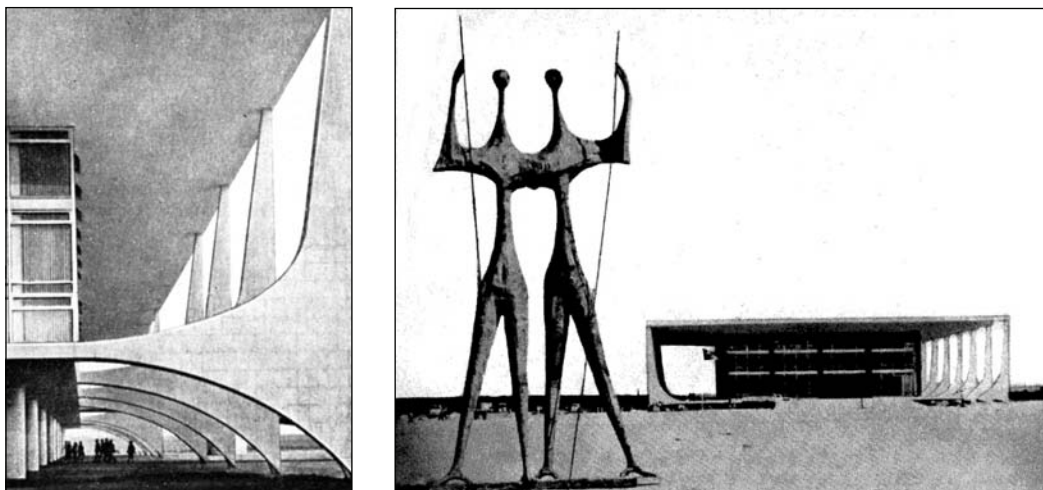

Рис. 13, 14. Павильон и фрагмент Дворцов Правительства и Правосудия. Бразилия.

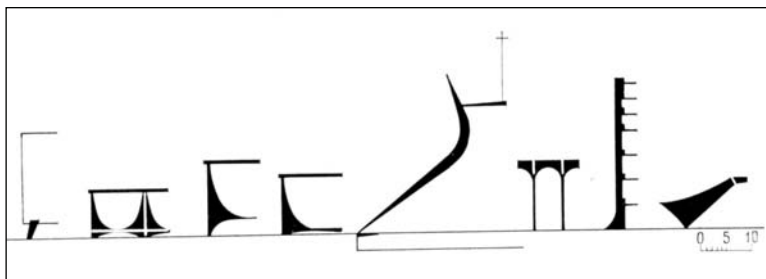

Рис. 15. Серия пилонов, выступающая как «новый ордер» О. Нимейера.

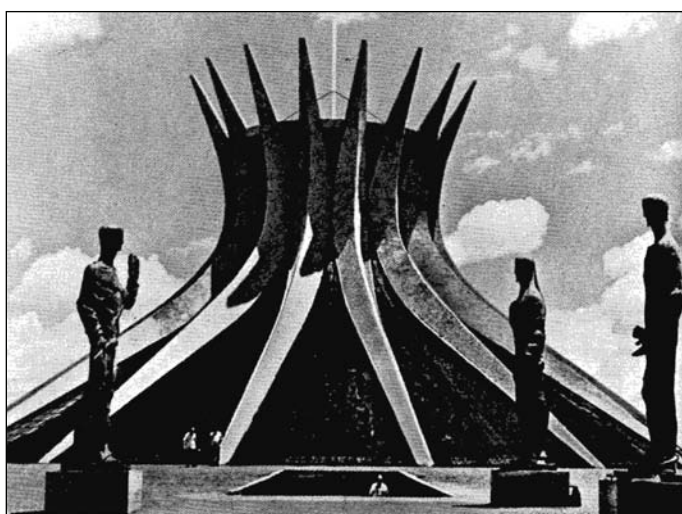

Рис. 16. О. Нимейер. Кафедральный собор Бразилии.

шается крест. Пол собора заглублен относительно поверхности земли, что определило размещение алтаря на ступенчатом подиуме и ряда часовен, расположенных по кругу, на нулевой отметке. Объем замкнут; благодаря заглублению вход в собор осуществляется через затемненный коридор. Таким образом, когда верующие попадают внутрь, через витражи на них словно обрушиваются каскады света, изогнутые между пилонами. Скульптору А. Сескьяти принадлежат статуи евангелистов перед собором и трех летающих ангелов в его внутреннем пространстве.

Замысел Кафедрального собора отличается такой оригинальностью и новизной, что это здание могло бы стать символом религии будущего. Приверженность О. Нимейера коммунистическим идеям не мешала ему оригинально выражать духовное начало в архитектуре. Это можно заметить и в разработанном им здании факультета теологии для столичного университета (рис. 17).

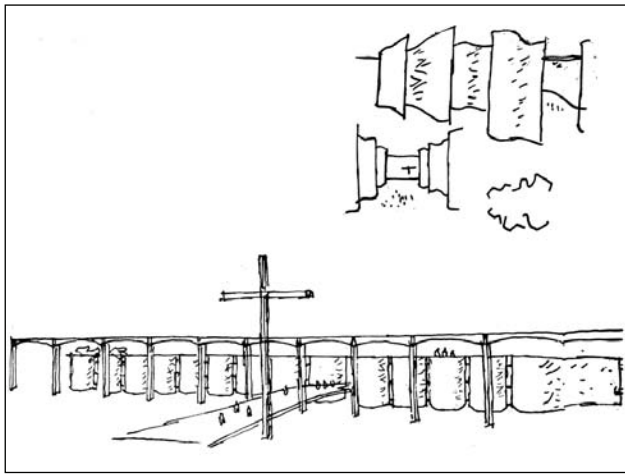

Рис. 17. О. Нимейер. Факультет теологии в столичном университете.

Нимейера способствовали генезису новой стилистики, и им мы обязаны тем исключительным ощущением легкости и отсутствием напряжения при восприятии, которые отличают восприятие сооружений Нимейера от творений стиля «пуризм». Этот стиль, основанный на напряжении, которое обязан был испытать зритель, одним из первых пропагандировал Ле Корбюзье совместно с художником Амедео Озанфаном.

Более детальное рассмотрение правительственных зданий, построенных О. Нимейером в Бразилиа, обнаруживает еще одну своеобразную деталь: отсутствие ограждений на пандусах и лестницах. Но еще более значимой, хотя и менее заметной, причиной в процессе осуществления архитектурного замысла, видимо, является удивительное взаимопонимание О. Нимейера с замечательным инженером Жуакином Кардозу.

В 1963 году талантливому бразильскому архитектору Оскару Суаресу Фильо Нимейеру за выдающиеся заслуги в строительстве новой столицы Бразилии была присуждена Международная Ленинская премия.

К сожалению, некоторые из проектов О. Нимейера не были осуществлены. Это относится, например, к эскизам и макету аэропорта, предназначенного для Бразилиа. В нем была бы воплощена еще одна необычная модификация пилонов. Как и у Кафедрального собора, в проекте аэропорта пилоны были расположены радиально и поддерживали верхнюю циркульную поверхность покрытия. Видимо, действительно пилоны

В дальнейшем О. Нимейер испытал немало разочарований, так как после смены президента в Бразилии сменилась и идеология. Однако он по-прежнему верен своим идеалам. И неслучайно по его проектам было построено здание ЦК Компартии Франции (совместно с Ж. Николя и архитекторами Дорошем и Шеметовым), выполнены проекты для Алжира, Италии, Израиля и Португалии. И в XXI веке архитектор О. Нимейер продолжает активно трудиться. Но наиболее масштабными и стилистически выверенными, на наш взгляд, являются сооружения, построенные им в Бразилиа. Будучи образцом предельно лаконичной и оптимистичной архитектуры, они органично вписались в генеральный план столицы, напоминающий одновременно и лук со стрелой, и летящую птицу, по аналогии с изображениями на плоскогорье Наска⁶. Недаром довольно скупой на похвалу Ле Корбюзье заметил в письме О. Нимейеру о Бразилиа: «Я часто думаю о Вас и о Вашей прекрасной работе. Bravo!».

Строительство Бразилиа стало источником гордости и символом надежды, объединило бразильцев, сфокусировало энергию страны и показало бразильцам и всему миру, на что они способны. В течение десятилетий Бразилиа называли городом будущего и примером для подражания. Между тем относительно удобства для жизни город считают неудачным. Как и Чандигарх, это город для автомобилей, а не для людей. «Расстояния огромные и пешком неодолимые; солнце печет, и нет деревьев, чтобы укрыться. Бюрократов и политиков завлекают в Бразилиа стопроцентной надбавкой к зарплате и большими квартирами, но, как только рабочая неделя кончается, они пулей летят в Рио или Сан-Паулу – куда угодно из этой стерильности. Бедняки, занятые в строительстве и обслуживании производства, не входили в столичный план и живут в поселках в 30 км от города, называемых «анти-Бразилиа»⁷.

Вместе с тем, грандиозные градостроительные проекты периода оптимистического индустриализма должны стать объектами культурного наследия как выдающиеся художественные памятники своей эпохи.

¹ Нимейер О. Архитектура и общество. – М., 1975.

² Коста Л., Нимейер О. Бразилиа. Площадь Трех властей // Современная архитектура. – 1962. – № 3. – С. 18.

³ Ле Корбюзье. Творческий путь. – М., 1970.

⁴ Микулина Е. Чандигарх: «Город Солнца» // Проект-классика. – 2001. – № 2. – Электронный ресурс: http://www.projectclassica.ru/v_o/02_2001/02_o_09.htm

⁵ Нимейер О. Мой опыт строительства Бразилиа. – М., 1963.

⁶ Ярмоленко А.Д. Урбанизм столиц, или на вершине утопии XX века // Пространство и время: физическое, психологическое, мифологическое. – М., 2007. – С. 50–51.

⁷ Ланегран Давид А. Реальность Бразилиа // Проект-классика. – 2007, № XXI. Электронный ресурс: http://www.projectclassica.ru/v_o/21_2007/21_2007_v_02a.htm